

УДК 179.1

Цифровая эпоха и новая ситуация выбора современного журналиста

Аннотация. Интернет и современные технологии позволяют журналистам информировать общество о важных событиях на качественно новом уровне. Однако цифровые технологии (например, возможность в режиме онлайн рассказывать о событии) порождают не только новые возможности, но и формируют новые ситуации выбора перед современными журналистами. В статье описываются два случая, произошедших в регионе, на тему новой ситуации выбора, в которой оказались журналисты цифровой эпохи. Предпринимается попытка анализа решений и действий журналистов.

Ключевые слова: моральный выбор журналиста, общественный интерес, общественное любопытство, этика журналиста, ориентиры выбора, цифровая эпоха, цифровая журналистика.

Интернет и новые технологии позволяют современным журналистам решать более успешно многие профессиональные задачи. Например, возведенная едва ли не в самую главную профессиональную ценность оперативность достигается сегодня гораздо проще: чего стоит только возможность онлайн-трансляций, причем не только видео-, но и текстовых трансляций. Это особенно важно для интернет-журналистики, в которой оперативность информации, скорость ее распространения становится порой важнее точности и объективности. Собственно дилемма «оперативность – точность», конечно, не нова. Однако в цифровую эпоху она имеет особое значение.

Несмотря на то, что «цифровая эпоха» или «цифровая среда» сегодня уже не нуждаются в определениях, обратим внимание на ключевые ее характеристики, особенно актуальные для функционирования журналистики в этих новых условиях. Цифровая среда – это среда, в которой «миллионы маленьких и больших вычислительных устройств ежесекундно фиксируют, передают, производят, генерируют немислимые массивы цифровой информации, оцениваемой и анализируемой с помощью других высокопроизводительных компьютеров». Для журналистики это означает – интерактивность, изменчивость и мультимедийность [6, 20-22].

Следует отметить, что эту ситуацию выбора – между оперативностью и точностью – осложняет еще одно обстоятельство. Если СМИ уже давно живут в условиях технологической революции, вы-

званной в первую очередь Интернетом и его возможностями, то различные государственные институты, с которыми взаимодействуют СМИ, перестраиваются медленно: редко кто из представителей пресс-служб этих органов понимает, насколько важно сегодня журналисту получить информацию (ее подтверждение или опровержение, комментарий) «здесь и сейчас». Понятно, что у государственных органов свои правила и инструкции, которым они обязаны следовать, но факт остается фактом: нарушается эффективность их взаимодействия со СМИ. И журналисты оказываются перед выбором: ждать официального подтверждения или опровержения сообщения, либо информировать общество, используя не подтвержденную официальными органами информацию? Ситуацию усугубляет еще и активность пользователей социальных сетей, которые сегодня распространяют актуальную информацию наряду со СМИ и в этом смысле являются конкурентами журналистов, несмотря на то, что они не обременены обязанностью верифицировать информацию.

Вопрос о том, как быть в такой ситуации журналистам, – родился в дискуссиях, происшедших в региональном сообществе журналистов после ряда событий. Самая доступная для этого площадка – социальные сети, где собственно в 2019 году и происходили неоднократные обсуждения спорных случаев региональной журналистской практики. Для иллюстрации и анализа указанной выше проблемы мы выбрали два наиболее показательных случая. Они в качестве учебных кейсов были использованы и на практических занятиях курса «Профессиональная этика журналиста» в ТюмГУ.

Случай № 1

В апреле 2019 года в Тюмени прошла контртеррористическая операция [1], в ходе которой спецслужбы ликвидировали двух призеров террористической группировки «Исламское государство», запрещенной в России. По сообщению информационного центра Национального антитеррористического комитета, террористы планировали теракт в местах массового пребывания людей. Пострадавших из числа местных жителей и сотрудников спецслужб не было.

Но губернатор Тюменской области Александр Моор, поблагодарив спецслужбы за проведенную в Тюмени контртеррористическую операцию, раскритиковал СМИ и пользователей соцсетей, которые сообщали о ней подробности. «Был разочарован действиями некоторых людей, которые сразу начали в социальных сетях сочинять небывлицы. Не буду их здесь пересказывать. Зачем люди писали и распространяли вещи, которых не видели сами? А ещё у преступников нашли после штурма смартфоны. И я все думаю, ведь они тоже могли видеть те фотографии, видео, те текстовые трансляции, видео-

стримы, которые вели практически в режиме онлайн некоторые СМИ. Это все очень серьезные темы для нашего дальнейшего общественного разговора», – заявил он в своем публичном обращении [10].

Поскольку только одна редакция в Тюмени от начала до конца отслеживала тему (продолжает это делать и по сей день), всем стало понятно, что речь идет о 72.ru.

В тот же день в соцсетях появилась колонка главного редактора сайта (на тот момент) 72.ru Елены Ходыревой.

«Губернатор опубликовал пост в Instagram, в котором пожурил журналистов, освещавших ход контртеррористической операции в Тюмени. Тех, кто до поздней ночи писал новости, вел онлайн-трансляции и видео-стримы. На личности губернатора переходить не стал, но и без этого было понятно, кого он ругает: – сайт 72.ru и, в частности, нашего журналиста Артура Галиева. Просто мы – единственные, кто в режиме онлайн-трансляции освещали неразбериху, творившуюся в Тюмени. И Артур – единственный, кто вел прямой эфир с места событий, успокаивая людей и объясняя, что же на самом деле происходит в городе.

Прав ли губернатор? Нет. И вот почему. Единственным аргументом Александра Моора было то, что у предполагаемых террористов были смартфоны, и они могли читать все новости, смотреть прямые эфиры. Ну, дорогой Александр Викторович, вы как маленький наивный ребенок. Террористам, если они действительно были террористами, ни к чему было в этот вечер читать новости. Им и без них всё было понятно.

В городе устроили настоящее шоу: десятки (а может и сотни) машин спецслужб с мигалками и сиренами колесили по улицам туда-сюда несколько часов, в район спецоперации с таким же помпезным шумом стягивались толпы полицейских, БТРы. Весь город гудел, жителей частного сектора эвакуировали, в соцсетях сотни людей выкладывали видео и фото, отмечали геолокацию. И всё это длилось около трех часов.

Террористы – не дураки. Они, как и тысячи жителей Тюмени, в эти часы, наверняка, видели, что происходит вокруг их места обитания. Только если им все было понятно, то тысячи тюменцев заражались друг от друга дикой паникой. Чего только стоят звонки родным, которые живут в районе проведения спецоперации, и пугающее молчание в телефонной трубке (сигналы глушили, поэтому дозвониться было непросто).

Здесь вопросы должны возникать не к журналистам, которые честно выполняли свою работу, а к кураторам спецоперации. Какую цель преследовали, устроив в городе шоу с мигалками и сире-

нами? Напугать людей, посеять панику и дать понять террористам, что тучи над их головой сгущаются? Нет? А какую тогда?

Правильно Артур Галиев подметил в своем Telegram-канале, отвечая на губернаторские претензии: «Первое сообщение об аварии на Чернобыльской АЭС появилось в советских СМИ 27 апреля – через 36 часов после катастрофы. Родители, не зная о взрыве, отправили детей утром в школу – дышать радиацией».

Я считаю, что жителям Тюмени повезло, что в их городе есть такие СМИ и такие журналисты, которые в ту ночь не спали и не ждали отмашки от чиновников, а работали до поздней ночи, честно рассказывая читателям о том, что происходит. Без вранья, без лукавства, без ужимок и реверансов в сторону властей и спецслужб.

И хочется закончить словами Кирилла Мартынова, редактора отдела политики «Новой газеты». Он тоже сегодня высказался по поводу заявления тюменского губернатора: «В стране, где СМИ управляются звонками из региональных администраций, начальство стало постепенно забывать, в чем вообще заключается функция журналистов». Как хорошо сказано. Прямо про Тюмень. В точку [8].

Свое несогласие выразил и сам журналист Артур Галиев: «По городу неслись сотни машин спецслужб и даже БТР. Люди были перепуганы. Что должны делать в этот момент СМИ? Конечно же, не сидеть в режиме тишины. Они должны сообщить людям то, что происходит. Объяснить им. Ни одна структура ничего не комментировала до того, как началась стрельба. Поэтому журналисты едут на место события, узнать, что происходит. Согласен с тем, что люди в соцсетях начали писать небылицы, но откуда они возникают? Из-за недостатка достоверной информации. Начинается инфопаника. В этот момент властям важно взаимодействовать со СМИ, а не играть в молчанку. В эпоху соцсетей у каждого человека есть доступ к интернету и возможность опубликовать пост и о колонне машин, и о стрельбе. Конечно, можно выключить интернет во всем городе, чтобы не было фейков, но лучшее решение – развивать коммуникацию со СМИ. Именно здесь надо вести общественный разговор» [9].

Для более объективной картины покажем, как развивались события в день проведения контртеррористической операции по времени.

В 21:15 – в городском паблике «ЧС Тюмень» в ВК появилось видео – по городу едут полицейские машины с маячками.

В 21:35 – на 72.ру дана первая информация об этом со ссылкой на соцсети: «Вечером в пятницу, 12 апреля, по центру Тюмени проехали несколько полицейских машин с включёнными проблесковыми маячками. Автомобили правоохранителей заметили на

улицах 50 лет Октября, Республики, в районе Маяка и неподалёку от здания администрации Калининского района».

В 21:46 – информация на 72.ru – «В пресс-службе городского УМВД пока не комментируют происходящее. Однако, по данным собственного источника 72.ru, в городе могут проходить учения. Насколько это достоверная информация — неизвестно. Ждем официальных комментариев от правоохранительных органов».

В 21:48 – информация на 72.ru со ссылкой на соцсети: «Тюменцы переживают по поводу большого наплыва полицейских в городе. Только посмотрите на видео, сколько автомобилей промчалось по улице. В социальных сетях люди спрашивают друг у друга, что произошло, и выкладывают происходящее в городе в Сеть. Вот одно из видео, которое опубликовали недавно «ВКонтакте».

В 21:52 – информация на 72.ru – «Автомобили спецслужб колятся по Тюмени почти полтора часа. Люди замечают их в разных районах города. На одной из улиц тюменцы насчитали сразу 24 экипажа. К этому часу официальных комментариев от УМВД получить так и не удается: – молчат».

В 22:11 – журналист 72.ru Артур Галиев оказывается на месте событий и ведет прямую трансляцию, будучи уже их очевидцем. Он разговаривает с людьми и рассказывает читателям о том, что видит: жителей частного сектора Калининского района эвакуировали, на улице Новоселов развернут штаб и пункт временного размещения. По-прежнему нет никакой официальной информации.

В 22:59 – информация на 72.ru – «Наш читатель, который находится в районе Маяка, сообщает, что повсеместно там начали отключать свет. Улицы вмиг стали темными, подсвечивают их только мимо проезжающие машины. Становится жутко (хотя и без того было страшновато)».

И только в 23:17 на сайте 72.ru (на сайте ведомства в 23:13) появляется официальное сообщение Оперативного штаба Национального антитеррористического штаба в Тюменской области, которое редакция опубликовало полностью.

В режиме прямой трансляции проходит и дальнейшее освещение событий.

Самый главный вопрос, который обсуждался в эти дни в социальных сетях: правильно ли поступили журналисты 72.ru, когда в отсутствие официальных сообщений пытались информировать тюменцев о том, что происходит в городе. Сначала с помощью информации в городских пабликах в соцсетях, куда горожане выкладывали фото и видео происшедшего, а затем сами – уже как очевидцы событий.

Можно ли назвать профессиональным поведение тюменских СМИ, контролируемых властью, которые ждали официальной информации и разрешения опубликовать ее?

В обсуждении этих вопросов участвовали не только журналисты, но и читатели [9]. Приведем наиболее показательные высказывания.

Одна точка зрения: претензии должны быть направлены не к журналистам, а к силовым структурам.

- Если бы службы сработали слаженно и одновременно с эвакуацией дали бы информацию да хоть об учениях – не было бы домыслов. Запретить снимать? А как? При повсеместном распространении смартфонов и возможности прямого эфира. Я, кстати, живу в районе, где машин с сиренами не видела.

- Ругать надо не журналистов, а спецслужбы, которые наделали столько шума и людей чуть до паники не довели (может, и не довели, потому что журналисты хоть как-то осветили это событие). Два предполагаемых террориста. А понагнали столько людей в погонах, как будто там человек 20 окопалось. Ей богу, только танка не хватало, чтоб этот дом раскатать. Такие операции обычно проводят тихо без помпы.

- У меня подруга с дочкой сидели с паспортами у двери, звонили мне со слезами, думая, что война началась. Огромное спасибо за всегда оперативную информацию!

Другая точка зрения: журналисты 72.ru поступили непрофессионально.

- Безграмотная наглость журналистов: закон «О СМИ» ст. 4 «При освещении контртеррористической операции запрещается распространение в средствах массовой информации сведений о специальных средствах, технических приемах и тактике проведения такой операции...».

- Надо сразу же гасить всю мобильную связь. Есть же пелена, прочие средства РЭБ. А журналисты... Помню, как они освещали захват Дубровки. Снайперов находили, движение спецназа в прямом эфире гнали, начало штурма показали. Молодцы.

- То, что неправильно сработали спецслужбы, не значит, что этим должны пользоваться СМИ и транслировать онлайн. Они не должны это в онлайн вести, чтобы обезопасить граждан при проведении спецоперации. Фактически преступник может воспользоваться этой информацией.

Журналисты справедливо отвечают на эти замечания: «Откуда мы знали, что в городе проходит контртеррористическая операция, если официально об этом сообщили только в 23:13? До этого что

должны делать СМИ?» Но, по мнению читателей (не журналистов), если полиция и подобные структуры работают, значит, так надо, «на это были свои причины». Для Тюмени это нестандартная ситуация. Мягко говоря. Потому приоритет должен быть за информацией из официальных источников. А получилось, как получилось. Значит, так надо. С онлайн-трансляциями у нас все хорошо. Даже у не государственных СМИ. Только не всегда это уместно и грамотно. И не тот случай, когда проводят брифинги. Это не пожар и не ДТП. Это режим КТО.

Еще одна точка зрения: непрофессионально поступили СМИ, которые финансируются из бюджета, но не информировали общество о том, что происходило.

- *СМИ на бюджете вообще тупо молчали. Хотя как раз они и должны были какую-нибудь информацию выдать. Хоть что-нибудь.*

- *А ваши «коллеги» тупо проспали момент, потом испугались в эфир и на сайты давать без команды. Потому что сами себя поставили в положение такое, что пишут только по команде. Сам смысл профессии опустили ниже уровня городской канализации.*

Итак, позиция журналистов высказана достаточно ясно: главным в этой непростой ситуации для них было проинформировать общество о том, что происходит (поэтому журналист отправился на место события), тем самым успокоить тех, кто находился в неведении. Но, как ясно из комментариев, позиция эта хоть и полностью отвечает профессиональному долгу, но уязвима, поскольку речь идет о чрезвычайной ситуации, когда режим работы многих общественных институтов, в том числе и журналистики, меняется. Поскольку никаких комментариев со стороны спецслужб по поводу работы журналистов во время контртеррористической операции не последовало после ее окончания (есть только слова недовольства губернатора, не доказанные конкретными фактами), сегодня сложно говорить о том, что журналисты 72.ru перешли грань дозволенного (мешали работе спецслужб или стали невольными пособниками террористов). Но их информация о том, что происходило в этот день, была наиболее достоверной, особенно на фоне небылиц, порожденных пользователями соцсетей, – это факт, который сложно не признать, внимательно анализируя события дня.

Если опираться на высказывания самих журналистов, можно предположить, что критерием их выбора в данной ситуации стала актуальность события, а точнее, говоря языком профессионально-этических документов, – его ярко выраженный общественный интерес, связанный с безопасностью. Именно он может заставить журналиста «предпринимать осознанные, в том числе морально рискован-

ные профессиональные усилия в ситуациях, допускающих (в случае острой необходимости и при обязательном подтверждении оправданности предпринятых усилий) исключения из конкретных ограничительных или даже запретительных положений журналистских кодексов» [2]. Допустим, что таким положением была норма – журналист обязан проверить и перепроверить достоверность информации, которую он сообщает. Что же касается данной ситуации, то журналисты, как видно из текстовой прямой трансляции, не раз пытались это сделать.

Следующий случай имеет некоторые похожие черты с первым. Однако выбор журналистов был продиктован иными соображениями.

Случай № 2

Осенью 2019 года в Заводоуковске Тюменской области в одной семье пропал пятимесячный малыш – мальчик Богдан. Тогда все местные и федеральные СМИ [4] написали об этой трагической истории: родители ребенка на несколько часов оставили младенца с 23-летней Викторией Айметдиновой — девушкой сводного брата Богдана. Прежде девушка уже оставалась с ребенком. Но накануне она поссорилась со своим молодым человеком, братом малыша. Свою обиду она решила выместить на его близких и захотела «заставить их понервничать». Она планировала увезти ребенка в другой регион, а затем через некоторое время вернуться в Заводоуковск. Однако в близрасположенном лесу она убила мальчика.

Когда волонтеры и полиция отправились прочесывать лес в поисках ребенка и его няни, с ними вместе выехали две редакции СМИ – телеканал «Тюменское время» и 72.ru, журналисты которой вели текстовую трансляцию происходившего в этот день. О том, что ребенка нашли мертвым, его родители узнали с сайта 72.ru, эта редакция первой сообщила об итогах поисковой операции.

Через какое-то время журналист «Тюменского времени» Анна Княжева написала на своей странице в ФБ.

«Вы можете до хрипоты спорить про то, кто первый и кто лучший. Но журналистика – это не про самых быстрых. Вернее, не только. Вы можете сколько угодно говорить про закон о СМИ, который формально никто не нарушает, но дело тут в другом. Есть этика журналиста, и есть вещи, которые ты не должен делать, как бы тебе ни хотелось стать самым лучшим и самым быстрым. Я допускаю, что люди могут быть глупы и просто не понимать этого. Я допускаю, что их начальники тоже могут быть глупцами и даже выписывать премии за скорость реакции. Но я точно знаю, что родители не должны узнавать о смерти детей из ленты новостей портала, единственная цель которого стать первым и лучшим.

...Когда волонтеров отозвали от мест поиска и сообщили, что их работа закончена, сотрудники полиции сказали, что "в лесополосе найдена девушка с ребенком" и попросили дождаться информации от сотрудников СК (следственного комитета), которые уже работают на месте. Конечно, это не означает, что журналисты должны были сидеть и ждать официального пресс-релиза на сайте. Но они обязаны были дождаться, пока родителям сообщат о смерти их сына. ...А теперь вы можете спорить сколько угодно, кто кого круче и быстрее. Журналистами себя не называйте, а то стрёмно как-то... Редакцию 72.ru надо не просто разогнать, а запретить им заниматься профессиональной деятельностью навсегда» [7].

Этот критический в адрес коллег пост Анны вызвал многочисленные споры, он собрал 134 комментария.

Конечно, большая часть комментаторов (а это были, в основном, коллеги Анны и журналистов 72.ru) заняли позицию, отрицающую связь происшедшего с журналистской этикой:

- Ну, понятно. Была бы возможность у тебя выпустить новость в 15:32, ты бы это сделала. Все опоздавшие могут морализировать.

- Родители прочитали только на сайте 72.ru, потому что только они вели себя профессионально, организовав прямую трансляцию в реальном времени, чего не может сделать ни одно СМИ Тюмени. Ань, прости, но это профессиональная зависть в тебе говорит, а не этика.

- Аня, тебе просто обидно, что ты не первая.

- Если розыскные службы и добрая часть журналистов находятся где-то в двадцатом веке, когда информацию телеграфом слали, то это их проблема, а никак не 72.ru, и к журналистской этике отношения она не имеет совершенно точно.

- Главный вопрос: почему вообще родители узнают о смерти ребенка из СМИ, а не от полиции, с которой они наверняка общались, и у которой есть их номер телефона.

- Информация, подтвержденная официальной пресс-службой о том, что ребенок погиб, появилась именно в тот момент, когда 72.ru выставили ее в трансляции. Это раз. Второе – СМИ не могут знать, прочитают родственники заметку или нет. И третье – вопрос к органам, которые не ответили в сторону родителей и не рассказали имеющуюся информацию. Насколько я знаю, у поисковой группы этой информации и не было, от меня ее узнала одна из представителей штаба. Что мешало ей перезвонить коллегам, подтвердить и сообщить отцу? 72.ru не сообщили ничего, что могло бы повлиять

на ход расследования или поисков даже чисто теоретически. И да, знание лучше ожидания.

Последний комментарий поддержала и сама редакция 72.ru, подключившись к дискуссии.

- То, что родители узнали из СМИ о гибели своего ребенка – ужасно, но такие случаи бывают. Замечу, что мы получили подтверждение этой информации в уполномоченном ведомстве. Устный комментарий пресс-секретаря приравнен по значимости к письменному. Здесь возникают другие вопросы: как оперативно родным такую информацию передают или должны передавать официальные представители, есть ли рядом психологи? Тема, которую вы подняли, имела бы место для обсуждения, если бы журналист подошел и сказал родителям о смерти ребенка лично, но мы не можем контролировать или как-то ограничивать круг читателей и не должны этого делать. И давайте признаем, родные часто именно из СМИ узнают о гибели своих родных: теракты, авиакатастрофы, ДТП и так далее.

По мнению журналистов 72.ru, родители могли узнать о смерти ребенка из любого СМИ. Они привели данные из Яндекс. Метрики по новости о нахождении ребенка: 15.33 – 72.ru; 15.35 – Знак ком; 15.43 – Ура.ru и РБК; 15.44 – Тюменская область сегодня; 15.45 – Тюменская линия. И еще сотня изданий. Заметим при этом, что официальная новость от следственного комитета появилась на сайте ведомства в 16.37.

Один из комментаторов предложил взглянуть на проблему с другой стороны.

- Закон о СМИ, ещё какие-то законы, конкуренция, желание быть лучшим/первым... Фигня все это! Вот фигня и не более! Человечность, сострадание, любовь, понимание – вот на что надо обращать внимание. Не могу сказать, кто лучше или хуже в этой ситуации... Но вот на секунду, перед тем как что-то делать, просто представьте себя на месте родителей малыша. Все сразу же становится ясно, если ты не бревно, жаждущее денег и славы.

В поддержку автора поста.

- Надеюсь, никто не спорит, что это этическая проблема? Причем эта этическая проблема была поднята в начале века – теракты, захваты заложников... У ней нет никакого логического решения. Точно так же нет никакого логического решения в вопросах об абортах. Современная журналистская этика выработала практику: когда все уже случилось и на дальнейшие события информация повлиять никак не может, но имеет ценность для семьи жертвы, тогда семье жертвы дают возможность узнать об этом раньше, чем

публике. Американцы сейчас публично объявляют о смерти военнослужащего сразу, но имя погибшего называют спустя сутки, чтобы родственники узнали первыми.

- Ситуация еще как имеет отношение к профессиональной этике журналиста. Ты легко это поймешь, если представишь ее как задачу для студентов журфака по поиску коллизий.

Один из комментаторов процитировал Курта Воннегута «Бойня номер пять», подчеркнув циничность журналистской профессии.

«...Я работал полицейским репортером в знаменитом Бюро городских происшествии в Чикаго за двадцать восемь долларов в неделю. Нас финансировали все городские газеты, и АП, и ЮП1, и все такое. И мы давали сведения о процессах, о происшествиях, о полицейских участках, о пожарах, о службе спасения на озере Мичиган, и все такое. Мы были связаны со всеми финансировавшими нас учреждениями путем пневматических труб, проложенных под улицами Чикаго.

Репортеры передавали по телефону сведения журналистам, а те, слушая в наушниках, отпечатывали отчеты о происшествиях на восковках, размножали на ротаторе, вкладывали оттиски в медные с бархатной прокладкой патроны, и пневматические трубы глотали эти патроны. Самыми прожженными репортерами и журналистами были женщины, занявшие места мужчин, ушедших на войну.

И первое же происшествие, о котором я дал отчет, мне пришлось продиктовать по телефону одной из этих чертовых девок. Дело шло о молодом ветеране войны, которого устроили лифтом на лифт устаревшего образца в одной из контор. Двери лифта на первом этаже были сделаны в виде чугунной кружевной решетки. Чугунный плющ вился и переплетался. Там была и чугунная ветка с двумя целующимися голубками. Ветеран собирался спустить свой лифт в подвал, и он закрыл двери и стал быстро спускаться, но его обручальное кольцо зацепилось за одно из украшений. И его подняло на воздух, и пол лифта ушел у него из-под ног, а потолок лифта раздавил его. Такие дела.

Я все это передал по телефону, и женщина, которая должна была написать все это, спросила меня:

– А жена его что сказала?

– Она еще ничего не знает, – ответил я. – Это только что случилось.

– Позвоните ей и возьмите у нее интервью.

– Что-о-о?

– Скажите, что вы капитан Финн из полицейского управления. Скажите, что у вас есть печальная новость. И расскажите ей все, и выслушайте, что она скажет.

Так я и сделал. Она сказала все, что можно было ожидать. Что у них ребенок. Ну и вообще...

Когда я приехал в контору, эта журналистка спросила меня (просто из бабьего любопытства), как выглядел этот раздавленный человек, когда его расплющило.

Я ей рассказал.

– А вам было неприятно? – спросила она. Она жевала шоколадную конфету «Три мушкетера».

– Что вы, Нэнси, – сказал я. – На войне я видел кой-чего и похуже».

Итак, позиция журналистов (авторов оперативной информации, редакции 72.ru) вполне определена: журналисты не отвечают за действия или бездействия правоохранительных органов, которые участвовали в поиске ребенка и вовремя не проинформировали родителей о трагедии (или проинформировали согласно своим регламентам, не совпадающим с форматом работы СМИ). «Давайте признаем, родные часто именно из СМИ узнают о гибели своих родных: теракты, авикатастрофы, ДТП и так далее», – предлагают они. Но на вопрос, является ли это этически допустимым для профессиональных журналистов, они не отвечают, а может быть, он для них и не существует. Автор критического поста тоже тверда в своей позиции: родители не должны узнавать о смерти своих родных из СМИ.

Попробуем провести аналогию с ситуацией, которую мы анализировали выше: сходство в том, что журналисты, несмотря на отсутствие официальной информации, сообщают о событии в режиме онлайн. И в этом событии обнаруживается общественный интерес, который объясняет выбор редакции. Информация в данном случае помогает обществу, горожанам сориентироваться, понять, что происходит в их жизни, то есть имеет важное общественное значение.

А чем оправдана оперативность журналистов во второй ситуации? Так ли жизненно необходима обществу информация о том, что ребенок найден мертвым, чтобы так спешить с ее публикацией? Представляется, что решение журналистов опубликовать этот факт, не дожидаясь официального подтверждения (хотя журналисты говорят о том, что получили его устно от пресс-службы), связан, скорее, с желанием удовлетворить общественное любопытство. О важности уметь различать «общественные интересы – в широком прочтении – и общественное любопытство, свойственное природе человека, но определенно не связанное с проблемами осуществления публичной

власти, с деятельностью демократических институтов или с перспективами развития общества» сообщает Медиаэтический стандарт Общественной коллегии по жалобам на прессу. Со ссылкой на подход британского Кодекса практики 2004 года, Коллегия признаёт, что понятие «общественный интерес» в журналистике распространяется на такие темы, как «обнаружение и раскрытие преступлений и серьёзных проступков; защиту общественного здоровья и безопасности; предотвращение заблуждений, возникающих у общественности в результате заявлений или действий отдельных лиц или организаций» [2]. Трагедия отдельно взятой семьи вряд ли подходит под тему «общественного интереса». Эта оперативность могла быть оправдана лишь чисто экономически: редакции она выгодна, поскольку принесла немало просмотров и прямого цитирования.

На примере двух ситуаций и дискуссий, которые они вызвали, важно показать, что цифровые реалии, в которых работают современные редакции, не столько порождают абсолютно новые вызовы для журналистов, сколько делают более актуальными, обостряют прежние этические дилеммы. Очевидно, что для принятия наиболее этически оправданного решения журналисты, как и прежде, могут (и должны) ориентироваться на ценности своей профессии. В двух конкретных ситуациях такой ценностью стало наличие «общественного интереса» в первом случае и его отсутствие во втором.

Авторы учебника по мультимедийной журналистике сформулировали «золотое правило», которое преподносит современным журналистам «цифровая реальность»: «технологии выполняют всего лишь служебную функцию... – они всего лишь усиливают или ослабляют то воздействие, которое создают люди. ...Никакая технология не может изменить отношение к правде, к искренности, к способности объяснить, к независимости суждений, к сопереживанию и возможности его передать» [3, 66].

И дилеммы «точность информации – скорость ее распространения» в профессиональной редакции разрешаются в пользу точности и достоверности. По крайней мере, об этом неоднократно говорили руководители крупных интернет-СМИ на конференции ОБСЕ «Свобода СМИ и безопасность», которая проходила в Москве в начале ноября [5].

Список литературы

1. В Тюмени завершилась контртеррористическая операция [электронный ресурс]. URL: <<https://ria.ru/20190413/1552658058.html>> (Дата обращения 05.01.2020).

2. Медиаэтический стандарт. [Электронный ресурс]. URL: <<https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/4756-mediaeticheskij-standart-2015>> (Дата обращения 05.01.2020).

3. Мультимедийная журналистика: учебник для вузов / Под общ. ред. А.Г. Качкаевой, С.А. Шомовой; Нац.исслед.ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. С.66.

4. «Оставили с ней сына»: полиция ищет девушку, сбежавшую из Заводоуковска с чужим 5-месячным малышом. [Электронный ресурс]. URL <<https://72.ru/text/incidents/66246835/>> (Дата обращения 05.01.2020).

5. Публикации по #FOM_Moscow2019. [Электронный ресурс]. URL<https://www.facebook.com/hashtag/fom_moscow2019?source=feedtext&era=HASHTAG&tn=*NK-R> (Дата обращения 05.01.2020).

6. Характеристики цифровой среды и новые медиа // Мультимедийная журналистика: учебник для вузов / Под общ. ред. А.Г.Качкаевой, С.А.Шомовой; Нац.исслед.ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2017.

7. Электронный ресурс. URL: <<https://www.facebook.com/anna.knyazheva.9>>

8. Электронный ресурс. URL: <https://www.facebook.com/i.in.toronto?tn=%2CdCH-R-R&eid=ARD999uLm7XhYF2e8TKENjDvrcWM6qp7lGk7-kd6xh6Lxw7qqwbaV5_EqO367VmzQ4Oic2zKTfIL5pdo&href=ARQJM_3il_R3rHRuirwhvqdcDkvHiyp4K6S6bTghDvttvlyM3Kxo_7jY5Wz0YrRBBqM&fref=nf>

9. Электронный ресурс. URL: <<https://www.facebook.com/profile.php?id=100001783003923>>

10. Электронный ресурс. URL: <https://www.instagram.com/p/BwLtN30iqpK/?utm_source=ig_embed>